

Когда рабочие будни отступали, группа собиралась вместе, репетируя новые мелодии, рожденные вдохновением их лидера. Но на этот раз Юй Синхэ взял внезапный пятнадцатидневный отпуск, даже не прикоснувшись к барабанным палочкам.

«Ещё две недели? Ты что, сбежать решил? Да ни за что, Синхэ! Как мы без тебя?» — голос был полон преувеличенной паники.

Юй Синхэ, привыкший к подобным драматическим выходкам, спокойно ответил: «Не волнуйся, я не сбегаю. Просто мой брат в командировке, родители в отпуске, и дом нельзя оставлять без присмотра. Он... пока не может оставаться один».

«Так ты о той своем друге детства, которую недавно нашёл? — собеседник мгновенно понял. — Как он? Всё в порядке?»

«Не очень. Даже сказала, что хочет сегодня спрыгнуть с крыши».

«Понимаю, — вздохнул брат Сун. — Тебе стоит провести с ним больше времени. Я попрошу руководителя группы продлить тебе отпуск ещё на две недели».

«Спасибо огромное, брат Сун!»

«Кстати, никаких формальностей. Сяо Тан недавно написал новую песню, я пришлю тебе. Послушай, когда будет время».

«Хорошо».

Чат был окончен. Юй Синхэ отложил телефон. Вокруг царил непривычная тишина. Он не знал, когда именно это произошло, но он перестал спокойно переносить тишину. Рок-музыка — это живая музыка, и пока он растворялся в ней, всё вокруг тоже оживало. Но это был лишь один из множества способов, которым он заполнял пустоту.

Раньше его расписание было расписано по минутам: пробуждение — и сразу погружение в дела, сон — лишь по окончании рабочего дня. Тогда он не будет чувствовать себя одиноким.

Последние несколько дней он провёл дома с Чи Яном, и у него появилось немного свободного времени. Особенно после того, как он услышал, как Чи Ян обмолвился, что сегодня хочет выпрыгнуть из окна. Была ли это шутка, он не знал, но интуиция подсказывала, что Чи Ян на такое способен.

И без того испорченное настроение усугубилось ещё и тем, что комикс "Возрождение черного кота" как будто специально подлил масла в огонь. Рисунок автора был настолько выразительным, что, глядя на печальные глаза маленького чёрного кота, Юй Синхэ сам почувствовал грусть.

Невольно задумался: не попал ли Чи Ян в ловушку фальшивых людей за те пятнадцать лет, что считался пропавшим? Не был ли он взаперти, в отчаянии глядя в разрушенное небо за окном? В те времена его не было рядом. Как же брат Сяо Чи справился со всем этим в одиночку?

Чем больше он думал, тем больше запутывался. Нет, он лучше завтра пойдёт на работу.

Телефон снова завибрировал, отправив аудиосообщение. Юй Синхэ немедленно скачал его и, надев наушники, прослушал. Бодрая музыка ненадолго отвлекла его, но, к сожалению, была слишком громкой, чтобы под неё уснуть.

Наутро Юй Синхэ, не сомкнувший глаз всю ночь, прошёл мимо двери Чи Яна и тихо поздоровался: «Доброе утро, брат Чи».

Увидев его бледный, измождённый вид, Чи Ян невольно обернулся: «Ты не спал всю ночь?»

«Э-э... я не выспался. Просто бессонница».

Чи Ян: "...". Бессонница, вероятно, куда более серьёзная проблема, чем поздний отход ко сну.

«Может, спустимся вниз позавтракать? — предложил Юй Синхэ, меняя тему. — Или здесь?»

«Здесь».

«Иногда стоит спускаться вниз, — зевнул Юй Синхэ. — Думаю, позавтракать в столовой куда приятнее».

Чи Ян совершенно не понимал, зачем завтраку нужна какая-то особенная атмосфера.

В конце концов, Юй Синхэ доставил завтрак в комнату и сказал: «Брат Чи, мне нужно идти в компанию. Наверное, к обеду я не успею. Если захочешь что-нибудь съесть, скажи тётке Тао».

«Угу».

Чи Ян проводил его взглядом, пока тот спускался вниз, затем вернулся в комнату и закрыл дверь. У него нет особых предпочтений в еде, ему всё равно, что есть, главное, чтобы это не вызывало аллергии. Аллергическая реакция ему крайне неприятна.

После ухода Юй Синхэ мир снова наполнился тишиной и покоем, что давало ему чувство комфорта. Он лениво устроился в постели, расслабленно перелистывал ленту Omega на планшете, рисовал или, если не хотелось ни того, ни другого, открывал магазин приложений и скачивал головоломку.

В отличие от традиционных игр «три в ряд», эта игра предлагала гораздо больше возможностей. Игроки могли восстанавливать пришедший в упадок сад, собирая комбинации из трёх одинаковых предметов, что обеспечивало расслабляющий и увлекательный игровой процесс.

Чи Ян очень любил эту игру, но после того, как Хо Чжи запретил ему пользоваться интернетом, он перестал в неё играть. После нескольких попыток ему наконец удалось войти в свой аккаунт. После нескольких лет перерыва в игре и множества обновлений, старого игрока с неограниченной выносливостью вернули, чтобы он продолжил восстанавливать свой заброшенный сад. Когда надоело играть, он рисовал; когда надоело рисовать, снова играл, так быстро прошёл день.

Вечером Юй Синхэ вернулся, они вместе поужинали, а затем разошлись по комнатам. В одиннадцать часов вечера Чи Ян уже готовился отдохнуть, когда раздался стук в дверь. Юй Синхэ, одетый в пижаму и с подушкой в обнимку, выглянул из-за двери, жалобно посмотрел на него и сказал: «Брат Сяо Чи, у меня бессонница, я не могу уснуть. Можно я посплю у тебя?»

Чи Ян заметил его осунувшееся лицо и тёмные круги под глазами и спокойно ответил: «Нет».

«Уааах...» — слезы тут же навернулись на глаза Юй Синхэ, придавая ему вид щенка, которого вот-вот бросят. Он крепко обнял подушку и жалобно произнёс: «Брат Сяо Чи, неужели тебе так

тяжело вынести мое присутствие. Это эгоистично?»

Чи Ян спокойно кивнул: «Эгоистично».

Юй Синхэ заплакал ещё громче. «В детстве мы так же спали, — сказал он, чувствуя себя обиженным. — А я могу спать на полу, если не на твоей кровати?»

Чи Ян: «Нет».

Кто с кем общался в детстве? Зачем так стремиться к близости? У Юй Синхэ не оставалось иного выбора, кроме как сдаться. Маленькая, несчастная собачка, со слезами на глазах от того, что ей отказали, вышла из комнаты, не забыв пожелать хозяину спокойной ночи, и, сдерживая рыдания, сказала: «Брат Сяо Чи, ложись спать пораньше».

Чи Ян: "".

У кого-то проблемы со сном. Он немного подумал, а затем решил встать с кровати и открыть дверь... и там увидел человека, мирно спящего на полу возле его комнаты. Чи Ян безмолвно смотрел на него. Юй Синхэ поднял взгляд, встретился с ним взглядом. Через целых пять секунд Чи Ян спросил: «Что ты делаешь?»

«Сплю».

Зачем спать в таком месте?

«Потому что тогда я довольно крепко спал возле твоей комнаты, — серьёзно сказал Юй Синхэ. — Я не могу спать в своей комнате, а ты меня не пускаешь, поэтому я просто посплю здесь. Не волнуйся, я тебя не побеспокою».

Чи Ян снова замолчал. Ему всё ещё очень хотелось спросить: Юй Синхэ намеренно хотел, чтобы тот подумал: «Я заслужил смерть», как он заснёт сегодня ночью? Чтобы не нарушать свой сон, он ослабил хватку на дверной ручке и сказал Юй Синхэ: «Входи».

«Правда?» Глаза Юй Синхэ мгновенно загорелись. Он вскочил на ноги, схватил свой спальный мешок и воскликнул: «Тогда я не буду вежлив!»

Чи Ян закрыл дверь. Ощущение было такое, будто в дом впустили собаку. Но ладно, на этом и остановимся. Юй Синхэ соорудил свою импровизированную кровать рядом с кроватью Чи Яна, положил подушку, но, почувствовав, что она слишком близко, отодвинул её. «Я лягу подальше, — проверил он расстояние. — Иначе тебе будет неудобно вставать ночью».

«Я не встаю по ночам», — сказал Чи Ян.

«Давай останемся здесь», — Юй Синхэ быстро зарылся в одеяло, как будто говоря: «Если я быстро лягу, меня уже не выгонят».

«Спокойной ночи, брат Сяо Чи».

Чи Ян посмотрел на мирно лежащего Юй Синхэ.

Он действительно впустил собаку в дом. Ладно, пора спать. Свет погас, и в комнате воцарилась тишина.

Юй Синхэ действительно не лгал и вел себя тихо, Чи Ян был слишком далеко, чтобы даже

услышать его дыхание. Кроме того, он был не из тех, кто не может уснуть от малейшего шума, поэтому присутствие другого человека в комнате его особо не беспокоило.

Но он допустил одну ошибку. Вчера вечером он выпил слишком много супа, поэтому ему пришлось встать ночью. После долгих поисков туалета во сне, так и не найдя его, Чи Ян не имел другого выбора, кроме как проснуться и отправиться на его поиски.

Он сел и, нащупывая в темноте тапочки у кровати, неожиданно наткнулся на что-то мягкое. Он вздрогнул, сонливость мгновенно испарилась, и он пришёл в себя, только тогда осознав, что пнул Юй Синхэ, который спал на полу рядом с его кроватью.

Но... как? Так близко? Разве он не говорил, что ложится на расстоянии, чтобы не мешать ему вставать с постели?

<http://bllate.org/book/15468/1438894>